

УДК 811.512.211'27+028.5(571.56)

DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-67-80

**НИЗКАЯ ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
ШКОЛЬНИКОВ И МОЛОДЕЖИ САХА
КАК ДЕТЕРМИНАНТ ОТСУТСТВИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ
НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ**

Ангелина А. Кузьмина

Научно-исследовательский институт чтения Национальной библиотеки
Республики Саха (Якутия),
Российская Федерация

В статье раскрывается современное состояние чтения литературы на якутском языке, роль знания и понимания текстов, владение родным языком у народа саха. Приведены результаты социолингвистического исследования чтения на родном якутском языке среди школьников, молодежи и взрослых респондентов жителей города Якутска. Полученные данные свидетельствуют о том, что подрастающее поколение испытывает большие трудности в понимании слов, которые еще не относятся к архаизмам и историзмам в художественных текстах, а также фразеологизмов. Издается крайне мало произведений для подростков и молодежи. Родной язык постепенно утрачивает значение, исчезает его функциональная необходимость в сфере образования. У школьников и молодежи актуализируется нехватка электронных книг и отсутствие современной интересной литературы, интерактивного медиаконтента, приложений, игр, фильмов. Выявляется необходимость разработки лингвокультурологических интерактивных комментариев энциклопедического формата в художественных и фольклорных текстах. Понимание словарной дефиниции на уроках или при чтении со взрослым возможно с помощью толкования учителем или родителями. Для этого у самих родителей должна быть развита читательская грамотность на якутском языке либо потребность обращения к помощи специалистов. Исследование показывает, что среди взрослых также снижается уровень понимания и восприятия чтения на якутском языке.

Ключевые слова: языковая компетенция, якутский язык, литература, народ саха, респонденты, библиотека, чтение, Якутск

**LOW LANGUAGE COMPETENCE OF THE
SCHOOLCHILDREN AND YOUTH OF SAKHA
AS A DETERMINANT OF LACK OF INTEREST IN READING
IN NATIVE LANGUAGE**

Angelina A. Kuzmina

Institute of Reading at the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia),
Russian Federation

The article reveals the current state of reading literature in the Yakut language, the role of knowledge and understanding of texts, and proficiency in the native language of the Sakha people. The results of a sociolinguistic study of reading in the native Yakut language among schoolchildren, youth and adult respondents from residents of the city of Yakutsk are presented. The data obtained indicate that the younger generation is experiencing great difficulties in understanding words that do not yet belong to archaisms and historicisms in literary texts, as well as phraseological units. Very few works for teenagers and young adults are published. The native language is gradually losing its importance, its functional necessity in the field of education disappears. Among schoolchildren and young people,

there is an increasing shortage of e-books and a lack of modern interesting literature, interactive media content, applications, games, and films. The need to develop linguocultural interactive comments in encyclopedic format in artistic and folklore texts is revealed. Understanding a dictionary definition in class or when reading with an adult is possible with the help of interpretation by a teacher or parent. To do this, parents themselves must have a developed reading literacy in the Yakut language, or the need to seek the help of specialists. The study shows that among adults the level of understanding and perception of reading in the Yakut language is also decreasing.

Keywords: *linguistic competence, Yakut language, literature, Sakha people, respondents, library, reading, Yakutsk*

1. Введение

В последние годы в Республике Саха (Якутия) остро стоит вопрос о снижении количества детей и молодых людей, читающих печатные издания на якутском языке, в том числе газеты и журналы. Проблемы изучения детского и молодежного чтения, определения места книги на родном языке в современном обществе имеют государственную важность, ведь с исчезновением языка и культуры исчезает и сам народ.

В 2021 г. Научно-исследовательским институтом чтения Национальной библиотеки РС(Я) проведено мониторинговое социолингвистическое исследование на тему «Детское чтение в Республике Саха (Якутия)». Общее число респондентов – 2516. Опрос показал, что «постоянно читают лишь 72 ребенка (2,9 %), количество нечитающих респондентов составляет больше половины опрошенных – 1356 (53,8 %), очень редко читает 581 ребенок (23,1 %) и иногда читают 507 респондентов (20,2 %)» [Неустроева и др., 2021].

Данные исследования обуславливают необходимость целенаправленной работы по изучению современного состояния взаимосвязи знания родного (якутского) языка и чтения на нем, а также разработки комплекса мер и программ по повышению роли чтения на родном языке среди подрастающего поколения.

Цель: выявить взаимосвязь знания якутского языка школьниками и молодежью г. Якутска с потребностью в чтении на нем.

Исследованием охвачены 137 респондентов. Группа школьников и молодежи включает 71 респондента, из них школьников от 11 до 17 лет – 55 (77,5 %), молодежи от 18 до 35 лет – 16 (22,5 %). В исследовании приняли участие учащиеся школ, в которых якутский язык изучается только как предмет.

Опрос проводился и среди взрослых сахаязычных читателей Национальной библиотеки РС (Я). Участвовали 66 человек. Возраст респондентов – от 36 до 74 лет.

2. Исследование социолингвистического портрета читателя на якутском языке

Общая картина чтения характеризует снижение числа читающих тексты на якутском языке (Рис. 1).

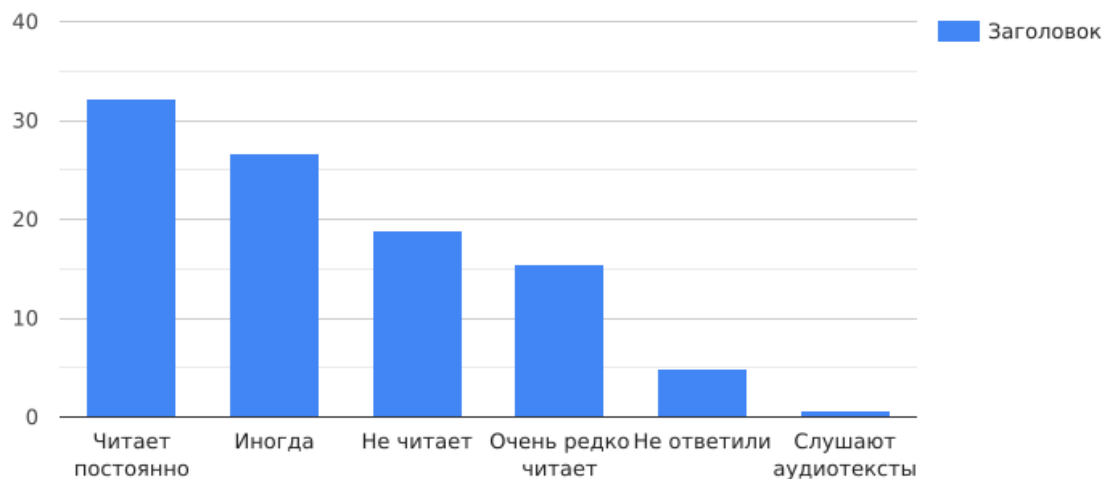

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Читаешь ли ты книги, журналы, новости на якутском языке?»

Читают постоянно лишь 32,2 % респондентов; иногда читают – 26,6 %; не читают – 18,8 %; очень редко читают – 15,4 %; читают по мере возможности – 0,7 %; чтением считают то, что слушают якутские песни – 0,7 %; не ответили – 4,9 %; слушают аудиотексты – 0,7 %.

По жанровому признаку респонденты предпочитают читать на якутском языке: рассказы – 50,0 %, сказки – 41,2 %, фольклор – 28,7 %, приключения – 19,1 %, комиксы – 6,6 %, фэнтэзи – 5,9 %, манги – 5,9 %, другое – 12,5 %. В другое входят: олонхо (эпос), абааһылаах (хоррор, страшилки), газеты, журналы, энциклопедии.

В ходе исследования с целью выявить причины отсутствия интереса к чтению на родном языке у детей и подростков был задан вопрос: «Если не читаешь на якутском языке или читаешь очень редко, напиши – почему?». Ответы респондентов представляется возможным объединить в группы:

1. Непонятны слова, в связи с чем возникают трудности в понимании текста. Этот факт свидетельствует о сокращении функционирования якутского языка: «много незнакомых слов»; «не совсем понимаю тексты на якутском языке»; «иногда не могу понять некоторые слова»; «не могу понять некоторые слова, пока не произнесу вслух»; «не очень понимаю сложные слова»;

«по-русски быстрее»; «чтение на якутском языке сложнее, чем на русском; человек отвыкает от якутского языка, когда всё на русском», «лень».

2. Нехватка времени, чрезмерная учебная загруженность: «не хватает времени»; «нет свободного времени из-за второй смены в школе».

3. Отсутствие или нехватка интересных современных книг на якутском языке: «мне неинтересны книги на якутском языке, они слишком скучные»; «неинтересно и сложно»; «не попадаются якутские произведения»; «отвыкла, потому что информация везде на русском»; «очень медленный интернет, дома книг нет»; «слушаю в основном электронные книги, а на якутском еще не встречала электронных аудиокниг».

4. Не привита с раннего детства любовь к чтению, в итоге плохая успеваемость в школе, в целом потеря интереса к учебной деятельности: «не люблю читать»; «не хочу, нет необходимости»; «я не люблю читать вообще и на русском тоже».

Ответы взрослых респондентов можно условно сгруппировать:

1. Указывают на отсутствие в делопроизводстве применения якутского языка и нехватку информационных и иных познавательного контента в сети интернет: «большинство информации дается на русском языке»; «век интернета, и там только по-русски или по-английски»; «на работе пишем по-русски; начинаешь думать по-русски»; «не так много сайтов, не создана среда»; «всё интересующее меня написано на русском».

2. Отмечают плохую работу почты: «если покупаю газету, то читаю, нет так нет; если подписаться на почте, многие подписки теряются в почтовом ящике, или же не приносят почтальоны»; «мешают бытовые проблемы, времени не хватает».

3. Трудности в понимании слов на якутском языке так же, как и у молодежи и школьников: «не понимаю смысл некоторых слов»; «потому что большинство слов мне непонятны, хотя я свободно говорю по-якутски», «мне даже кажется, что русский язык ближе, чем якутский; потому что нет интересных книг или иногда не до конца понимаю смысл».

Как показал опрос среди детей и молодежи, одной из проблем подрастающего поколения является непонимание языка и отчуждение от классической якутской литературы. Такое явление наблюдается по России в целом: «Современный школьник в сравнении со школьником предшествующих десятилетий – это не только ребенок другой эпохи, это часто “другая” языковая личность, лексикон которой отличается, и иногда значительно, от лексикона даже поколения его родителей. Круг чтения детей 8–12 лет все чаще ограничивается школьной программой, а зарождающаяся в этом возрасте цифровая зависимость делает лучшие образцы русской детской литературы все менее нужными и все более непонятными» [Сергеева, 2020, с. 152].

Для исследования понимания контекста и слов, словосочетаний на якутском языке в ходе опроса респондентам были предложены несколько разных предложений из произведений якутских писателей. Е.В. Сергеева предлагает три способа комментирования историзмов и архаизмов: «1. Контекстуально-содержательный – объяснение значения слова на основе контекста. 2. Морфемно-словообразовательный – определение семантики лексической единицы на основе значения составляющих его морфем. 3. Собственно дефиниционный – представление лексикографического, обычно упрощенного толкования комментатором-специалистом» [Там же: 153].

Слова для объяснения выделены жирным шрифтом: **хомурах анныттан барбах быгар** ‘еле выглядывает из сугроба’ (И. Данилов). Взрослые респонденты эти слова объяснили как «ранее выпавший снег, слегка», «из замерзшего снега видно еле-еле», «из-под наледи маленько выглядывает» «из-под снега видно», «снег с водой маленько», «что-то из-под инея (снега) торчит». Пояснения учащихся: «высунулся», «что-то откуда-то заметно (из-под)», «палка лежит», «из-под чего-то выглядывает что-то плохое», «верхушка снега и что-то», «нет предположений», «еле виден из-под листвы», «снег, но немножко», «правда побеждает ложь», «что-то там», «яма, где живут животные, часть животного», «не понимаю», «из чего-то видны сапоги». Учащиеся объясняют значения слов, опираясь на глагол, но менее точно и даже ошибочно; в основном смысл предложения, о чем конкретно говорится – не понимают; смысл выражения «что-то из-под чего-то выглядывает» становится понятен благодаря употреблению в микроконтексте глагола **быгар**. Точное понимание словарной дефиниции на уроках или при чтении со взрослым достигается посредством толкования учителем или родителями.

Слово **хаппар** («кожаная сумка») в предложении *кураанах хаппарыгар атын сурук укпуттар* («в его пустую кожаную сумку положили другое письмо») (А.С. Пушкин) взрослыми читателями пояснено: «шкатулка, «сумка», «в пустую коробку, сундук, другое письмо положили». Пояснения учащихся показывают, что это слово им незнакомо и они ответили, опираясь на знакомые слова, более активно используемые в речи: *сурук* ‘письмо’ и *укпуттар* ‘положили’: «не знаю», «почтовый ящик», «посуда», «конверт», «место», «не слышала», «карман», «выдвижной ящик стола», «это игра», «дырка». Исследователи выделяют в качестве наиболее верного способа истолкования агнонимов контекстуально-содержательный, поскольку «именно контекст чаще всего помогает начинающему читателю определить значение слова, не входящего в его тезаурус» [Сергеева, 2020: 161].

Лексема **анна** ‘овраг; яма, рывина’ в предложении *аннаттан уу баһан аҕалан, оллоон анһан, чэйбин өрөн кэбистим* ‘набрав воды и установив шест с крюком для чайника, он вскипятил воду и приготовил чай’ (Суорун Омоллоон) вызывает следующие ассоциации у

респондентов-школьников: «бочка», «типа колодца», «из реки», «из канавы», «озерная вода», «канавы», «низменность, где скапливается вода», «видимо, с проточной воды», «балка с ручьем», «из открытой местности, где течет ручей», «из села привезли воду», «типа расширить». Взрослые читатели дали более точный перевод предложения: «набрав воды из расщелины, принес и разжег костер, вскипятил воду для чая», «колодец», «черпнув снизу воды, донеся, чай заварил», «с обрыва принес воду, разжег костер, поставил чай».

Из контекста олонхо К. Оросина «Ньургун Боотур Стремительный» слова **кэһии** (привозимый или присылаемый кому-либо небольшой подарок, гостинец; в старину обычно продукты, пища); **түһүлгэ** (становище; место для проведения обряда к богам айыы), **алаас** (чистое поле или луг, окруженное лесом), **сыһыы** (равнина); **араҕас** (желтый цвет) *кэтит кэһиини тэллэхтэнэ, чөнгөрө чүөмпэ саҕа диринг далай түһүлгэни туругурда, алаас сыһыы быһаҕаһын саҕа араҕас чачыры анһан киирдиннэр* «устроить широкое изобилие, чтоб установить безмерно обильное тюсюлгэ, словно обширное глубокое улово. и чтоб втыкать (кругом) зеленые березки-чэчир величиной с половину поляны-алаас» [Ньургун, 1947: 77].

Пояснения взрослых варьируются от среднего уровня до низкого; так, некоторые ответы показывают, что и взрослые не понимают контекст олонхо и дают совершенно ошибочные разъяснения: «дар, место обряда, поляна, молодая береза», «подарок», «шагать, поляна, молодые растения», «место, где проводится ысыах», «подарок, долина, желтый отросток», «угощение, праздник, большая поляна, желтая ветвь», «подарок, площадка, местность, поляна, цветочная желтая поляна», «гостинцы, полянка, место, березки маленькие», «гостинцами запасаясь, большую площадь развивая, половину луга засадив желтой порослью берез», «в подарках ответный жест очень важен, в нем есть смысл», «дар, двор, большой размер, желтый», «огороженная местность, место для совершения обряда, луг, **араҕас чачыр**, возможно, *алгыс*, форма обряда», «гостинец, но в данном случае, видимо, используется другая коннотация. *Түһүлгэ* – здесь, вероятно, имеется в виду глубокая большая чаша аласа. *Алаас сыһыы* – ровный луг аласа. *Араҕас чачыр* – чэчир с желтыми листьями», «сборище, место для сбора людей, луг, поле», «гостинцы». В этом случае, возможно, густая мягкая трава, изобилие природы, место для проведения ысыаха. *Алаас сыһыы* – открытая широкая местность в тайге с озером в середине. *Араҕас чачыр-чэчир* – «молодые березки», «гостинцы, поляна, участок, молодые березы», «угощение, место праздника, поле, здание, желтый». Учащимся часть слов из олонхо знакома, но смысл в основном непонятен: «затрудняюсь», «пространство, часть аласа (поля)», «строки из олонхо», «провести ысыах», «приглашение к богатой жизни», «первое слово – подарок, второе – двор, подворье, улица, третье – родная земля, четвертое – не знаю», «хоровод, поляна, маленькие деревья», «нет предположений», «матрас, место, поляна», «трудно понять», «коврик,

стойбище, широкая поляна, пожелтевший березняк», «человека уважать», «дар, дом, дача, угощение», «желтый, остальные не знаю», «*кэһии* – подарок *алаас сыһыы* – поляна, *араҕас* – желтый, *чачыр* – земля», «гостинцы, какое-то место, какое-то поле, что-то желтое», «подарок, прихожая, сорняки алааса, желтый», «большая копна сена, место праздника ысыах, большая равнина», «подарок, место, птица».

Следующим заданием было пояснение значения фразеологизма *тумсун дулбаҕа соттор* – отказываться от содеянного, отпираться, отрицать даже очевидное (буквально – ‘вытирает свой клюв о кочку’). Взрослые респонденты пояснили следующим образом: «отнекивается», «врун», «отказывается, не признается», «остался ни с чем». Школьники фразеологизм понимают буквально либо ассоциируют с различными человеческими эмоциями и отрицательными качествами, но понимают и определяют фразеологизм неправильно: «радуется», «не успел», «ранняя пташка», «заранее довольный», «наелся, приободрился», «обманывает», «как будто не знает, не в курсе дел», «опоздавший», «человек, вечно приbedняющийся», «нет успехов», «догадывается», «ленится», «подлизывается», «что-то долго говорит», «не вешай нос».

Как показывают наблюдения, фразеологизмы оказались для респондентов более сложными для истолкования, чем отдельные слова, восприятие лексической единицы искажено школьниками по причине нечтения книг на якутском языке. Все непонятные слова требуют лингвистического комментария для детей, т.е. увеличения объема тезауруса в учебниках по якутскому литературному чтению. Так как непонимание значения слов ведет к отчуждению, во взрослом возрасте к чтению непонятных текстов, хоть и на родном языке, они вряд ли вернуться.

Ряд лексических единиц нуждается в развернутых дефинициях лингвоэнциклопедического плана в интерактивной форме. О таком комментировании художественного текста в национальной школе Ш.А. Махмудов пишет следующее: «...В процессе замедленного чтения “под лингвистическим микроскопом” читатель-школьник обращает внимание на единицы, структурные элементы, закономерности художественного текста. Это сопровождается стремлением понять и осмыслить словесно-художественную систему, что проявляется в более или менее грамотном анализе художественного текста. Сформированные представления и оценки элементов структуры и содержания текста становятся основой целостного комментария текста произведения. Таким образом, учебная работа способствует формированию и развитию навыков и умений грамотного читателя, совершенствованию читательских способностей» [Махмудов, 1992: 45, 46].

Анализ показывает, что бóльшая часть современной детской и подростковой литературы на якутском языке, вышедшей за последние годы, представляет собой сборники стихов, энциклопедии для дошкольников и школьников младшего звена. Рассказов и других жанров

произведений для подростков и молодежи издается крайне мало. Не хватает литературы о сегодняшних героях, рассказов о проблемах ровесников, фэнтези и фантастики на якутском языке. Во время проведения круглых столов, на конференциях о состоянии литературы для подрастающего поколения озвучивается проблема, требующая решения: стоит ли для молодежи, которая имеет низкий уровень владения родным языком, издавать книги, учебники с богатой лексикой, усложненные фразеологизмами, средствами выразительности. Или же следует всё упрощать и создавать учебники облегченного уровня.

Как известно, в российских библиотеках «в последнее десятилетие проблема комплектования крайне обострилась. Сохраняется неравномерность в распределении книжных ресурсов, причем зачастую по мере удаления от центральной России каналы распространения действуют все хуже. Вместе с тем потребности школьников в новой, актуальной литературе резко возросли, что связано не только с изменениями в чтении, но и с продолжающейся реформой школы» [Чудинова, 2007: 141].

Ответы на вопрос «*Какой язык Вы считаете родным?*» распределились следующим образом: язык саха считают родным 88,8 %, русский – 5,6 %, якутский и русский – 1,4 %, не ответили – 4,2 %.

Ответы на задание «*Оцените степень владения Вами якутским языком*» представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Ответы на задание «Оцените степень владения Вами якутским языком»

Ответы	%
Читаю, но говорю и пишу с затруднениями	71,3
Читаю, пишу и свободно говорю	10,5
Понимаю, но не говорю и не пишу	8,4
Не знаю якутский язык	2,8
Говорю свободно, но читаю и пишу с затруднениями	1,4
Говорю свободно, но читаю и пишу с затруднениями	0,7
Говорю, пишу с затруднениями	0,7
Не ответили	4,2
Всего	100

Подавляющее большинство респондентов (71,3%), оценивая свою степень владения якутским языком, полагают, что они хорошо читают на якутском языке. Наименьшая доля

респондентов (0,7%) выявлена в позициях «говорю, пишу с затруднениями» и «говорю свободно, но читаю и пишу с затруднениями».

Ответы на вопрос «*Какими языками Вам бы хотелось владеть в первую очередь?*» свидетельствуют, что лидирующими, наряду с якутским языком и местными официальными языками коренных народов республики, являются английский и русский языки (Рис 2). Также респонденты хотели бы владеть японским, корейским, французским, китайским, немецким, итальянским, казахским языками.

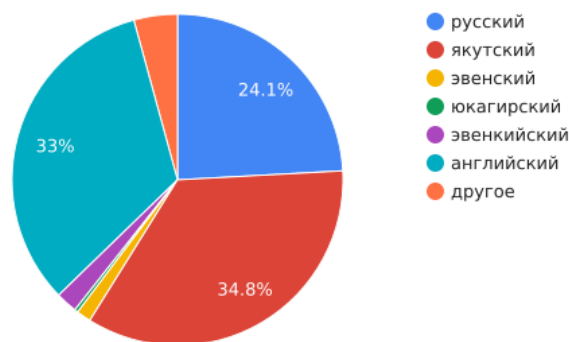

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «*Какими языками Вам бы хотелось владеть в первую очередь?*»

Восприятие этнической идентичности выявлено через анализ ответов респондентов на вопрос «*Что роднит Вас с людьми вашей национальности?*». Основными компонентами этнического самосознания стали: родной язык – 84,8 %; традиции и обычаи – 73,9 %; культура – 73,2 %; родная земля – 75,4 %; традиционные занятия – 46,4 %; историческое прошлое – 42,0 %; религия – 25,4 %; общая государственность – 35,5 %.

Языком внутрисемейного общения респонденты назвали: якутский язык – 60,1%; смешанный с русским якутский язык – 23,8%; русский – 11,2%; русский, английский – 0,7%; не ответили – 4,2%.

По мнению взрослых респондентов, причинами низкого владения якутским языком среди жителей г. Якутска являются: а) слабо выраженная заинтересованность родителей во владении детьми родным языком, несмотря на то, что большинство респондентов считают якутский языком внутрисемейного общения: («всё начинается в семье», «если родители говорят на русском, то и ребенок, скорее всего, будет говорить на русском», «намеренное обучение детей только русскому языку», «отсутствие живого общения на якутском языке в семье»); б) «редкое использование якутского языка в социуме («собрания, мероприятия проводятся на русском

языке», «официальные документы составляются на русском языке», «все законы принимаются на русском языке»); в) недостаточное количество школ и детских садов с изучением якутского языка; г) несовершенство государственной политики в отношении якутского языка («закон о родном языке не усовершенствован», «государство поставило язык в положение неиспользуемого»); д) отсутствие информации на якутском языке в СМИ, интернете («влияние интернет-ресурсов и гаджетов в младшем возрасте»; «мало телепередач для детей на якутском языке», «много гаджетов, где контент в основном на русском языке», «отсутствие развлекательных, познавательных приложений, Youtube-каналов на якутском языке»); е) недостаточность чтения на якутском языке («не читают книги и журналы на якутском языке»).

Ответы школьников и молодежи на поставленный вопрос представляется возможным сгруппировать следующим образом: а) недостаточность общения на якутском языке или же его отсутствие в семье («дома говорим на русском»); б) редкое употребление якутского языка в социуме («вымирающий язык», «не особо входит в жизнь людей», «всё, что есть нынешнее – на русском»); в) отсутствие якутского языка в интернете, гаджетах («в телефоне, интернете нет игр на якутском языке»).

Отвечая на вопрос *«Как Вы считаете, что нужно предпринять, чтобы сохранить якутский язык?»*, взрослые респонденты, прежде всего, подчеркивают роль семьи и школы: «разговаривать дома только на родном языке», «читать детям фольклорные произведения», «в семье родители должны контролировать просмотр детьми интернета, Youtube-каналов, выбирать передачи и мультфильмы, контента на якутском языке»; «некоторые уроки: математика, окружающий мир (биология и география) должны проводиться на якутском языке»; «чтобы на якутском языке было много школ, взрослые учили своих детей читать»; «повысить уровень знания родителями якутского языка с помощью кружков и лекций; в городах и селах организовать клубы по интересам на якутском языке, не только для третьего возраста», «повысить престиж якутского языка, увеличить количество мероприятий на якутском языке, якутских групп в детских садах и классов в школах с изучением якутского языка»; «государство, министерство образования должны повысить зарплату учителям якутского языка», «включить в обязательную программу в дошкольную программу»; «открыть якутские школы типа Айыы кыһата; якутские и русские школы должны быть в равном соотношении; создавать якутские школы с русскими классами, что облегчит выбор школы по месту жительства; сейчас есть только русские школы с якутскими классами, что не учитывает соотношение населения русскоязычных и сахаязычных, которое в действительности составляет 50/50; эта диспропорция должна быть устранена; без школы якутский язык не спасти».

Многие взрослые респонденты придают большое значение популяризации якутского языка на государственном уровне: «сделать язык употребляемым в государственных учреждениях, обязательным к владению (пусть на базовом разговорном уровне) чиновниками всех рангов»; «требовать говорить правильно на якутском языке у ведущих передач национальной вещательной компании».

Взрослые респонденты подчеркивают также важность расширения контента якутского языка в СМИ, электронных изданиях, гаджетах: «нужно создать для нынешнего поколения игры, фильмы, музыку, приложения на якутском языке», «создать интересные мультфильмы».

Подчеркнем, в свете темы настоящей статьи, что многие взрослые респонденты придают особое значение изданию и чтению книг на родном языке, что способствует более глубокому овладению им.

3. Выводы

Очевидно, что потеря интереса к чтению на родном языке у школьников и молодежи саха в значительной степени обусловлена их низкой языковой компетенцией. С другой стороны, именно чтение на родном языке является важным фактором повышения уровня владением якутским языком. На это указывали как школьники и молодежь, так и взрослые респонденты.

Считаем, что в целях развития литературы для детей на якутском языке необходимо разработать комплекс мер для стимулирования творчества детских писателей:

- организация образовательно-методических семинаров;
- стимулирование конкурсами на развитие таких жанров как проза и драматургия для детей;
- создание условий для развития детского интерактивного литературного контента в библиотеках;
- установление государственных мер поддержки (в виде грантов, стипендий начинающим писателям).

Исследователями также предлагается следующий комплекс поддержки писателей, работающих в сфере создания литературных произведений на якутском языке для детей и молодежи:

- установить «систему поощрения издателей за работу с молодыми авторами»;
- установить систему мер по развитию и поддержке критики, рекомендательной библиографии и исследований в области детской литературы;
- присуждение специальной премии «Детский писатель года»;

– осуществлять государственную поддержку переводов и издания книг российских авторов за рубежом [Голубева, 2003: 77].

Для улучшения ситуации по чтению на якутском языке некоторый комплекс мер нами также указан в статье, опубликованной в 2022 г. [Кузьмина, 2022: 45].

Добавим к ним ряд мер:

- социолингвистическое исследование якутского языка и чтения на якутском языке;
- внедрение библиотечных уроков для детей и родителей;
- разработка лингвокультурологических интерактивных энциклопедий;
- создание фильмов на якутском языке для подростков по произведениям писателей Якутии;
- увеличение объема электронных книг на якутском языке для молодежи; создание интерактивного контента с аудиогuidaми на якутском языке в детских библиотеках.

Чтение подростков и молодежи на якутском языке во многом зависит от осознания ими значимости не только отдельного гражданина, но и всего государства. Для этого необходимо дальнейшее исследование понимания и восприятия текстов, разработка методики развития художественно-языковой компетенции школьников, изменение структуры учебников якутского языка для учащихся, имеющих трудности, путем повышения интенсивности изучения лексической части. Мировой опыт свидетельствует о том, что улучшение ситуации по чтению на родном языке возможно.

Литература

- Голубева Е.И.* (2003) Юный читатель и книжная культура России: Материалы, исследования / Сост. Е.И. Голубева, В.П. Чудинова. М.: РГДБ. 112 с.
- Кузьмина А.А.* (2022) Языковая компетенция в якутском языке как фактор чтения книги на родном языке среди школьников // Вестник ТГПУ. № 2 (68). С. 41–46.
- Махмудов Ш.А.* (1992) Филологическое комментирование как методический прием // Русский язык в школе. № 2. С. 43–46.
- Нелунов А.Г.* (1998) Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН. Т.1. 286 с.
- Нелунов А.Г.* (2002) Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН. Т. 2. 418 с.
- Неустроева А.Б., Афанасьева О.И.* (2021) Современное состояние и тенденции развития детского чтения в Республике Саха (Якутия) // Читатель, пользователь, клиент: Новые модели библиотечного обслуживания / Сост. Л.В. Глухова, А.Г. Макарова, А.С. Степанова, В.В. Ялышева. СПб.: Издательство РНБ. С. 116–127.
- Оросин К.Г.* (1947) Нюргун Боотур Стремительный / Ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. Якутск: Госиздат ЯАССР. 409 с.
- Сергеева Е.В.* (2020) Способы истолкования агнонимов при чтении школьником классического художественного текста: (На материале сказок А.С. Пушкина) // Детское чтение: Проблемы рецепции и интерпретации / Отв. ред. В.Д. Черняк, М.А. Черняк. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. 224 с.

Чудинова В.П. (2007) Детское чтение: Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура / Отв. ред. Б.Ю.Сорочкин. М.: КомКнига. 164 с.

References

- Golubeva, E.I.* (2003) Junyj chitatel' i knizhnaja kul'tura rossii: Materialy issledovanija [Young reader and book culture in Russia: research materials] / Compiled by E.I. Golubeva, V.P. Chudinova. M.: RGDB. 112 p. (In Russ.)
- Kuz'mina, A.A.* (2022) Jazykovaja kompetencija v jakutskom jazyke kak faktorchtenija knigi na rodnom jazyke sredi shkol'nikov [Linguistic competence in the Yakut language as a factor in reading a book in their native language among schoolchildren] // Vestnik TGGPU [Bulletin of the TGGPU]. No. 2 (68). Pp. 41–46.(In Russ.)
- Makhmudov, Sh.A.* (1992) Filologicheskoe kommentirovanie kak metodicheskij priem [Philological commentary as a methodological technique] // Russkij jazyk v shkole [Russian language at school]. No. 2. Pp. 43–46. (In Russ.)
- Nelunov, A.G.* (1998) Jakutsko-russkij frazeologicheski slovar' [Yakut-Russian phraseological dictionary]. Novosibirsk: Publ. house SB RAS. Vol.1. 286 p. (In Russ.)
- Nelunov, A.G.* (2002) Jakutsko-russkij frazeologicheski slovar' [Yakut-Russian phraseological dictionary]. Novosibirsk: Publ. house SB RAS. Vol.2. 418 p. (In Russ.)
- Neustroeva, A.B., Afanasyeva, O.I.* (2021) Sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija detskogo chtenija v Respublike Saha (Jakutija) [Current state and trends in the development of children's reading in the Republic of Sakha (Yakutia)] // Chitatel', pol'zovatel', klient: Novye modeli bibliotekhnogo obsluzhivaniya [Reader, user, client: New models of library services] / Compiled by L.V. Glukhova, A.G. Makarova, A.S. Stepanova, V.V. Yalysheva. SPb.: RNB Publ. House. Pp. 116–127. (In Russ.)
- Orosin, K.G.* (1947) Njurgun Bootur Stremitel'nyj [Nyurgun Bootur the Swift] / Text ed., translation and comments by G.U. Ergis. Yakutsk: State Publishing. House the YASSR. 409 p. (In Russ.)
- Sergeeva, E.V.* (2020) Sposoby istolkovanija agnonimov pri chtenii shkol'nikom klassicheskogo hudozhestvennogo teksta: (Na materiale skazok A.S. Pushkina) [Methods of interpreting agnonyms when a schoolchild reads a classical literary text: (Based on the fairy tales of A.S. Pushkin)] // Detskoe chtenie: Problemy recepcii i interpretacii [Children's reading: Problems of reception and interpretation] / Ed. V.D. Chernyak, M.A. Chernyak. SPb.: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. 224 p. (In Russ.)
- Chudinova, V.P.* (2007) Detskoe chtenie: Negativnye posledstviya razvitija mediasredy [Children's reading: Negative consequences of the development of the media environment] // Deti i kul'tura [Children and culture] / Ed. B.Yu. Sorochkin. M.: KomKniga. 164 p. (In Russ.)

Кузьмина Ангелина Афанасьевна – кандидат филологических наук, сотрудник Научно-исследовательского института чтения Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия).

ORCID 0000-0003-4256-0893

Адрес: 677027, Российская Федерация, г. Якутск, проспект Ленина, 40.

Эл. адрес: aa.kuzmina@nlrs.ru

Kuzmina Angelina Afanasyevna – Candidate of philological sciences, researcher at the Research Institute of Reading of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia).

ORCID 0000-0003-4256-0893

Address: 40 Lenin Avenue, 677027, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: aa.kuzmina@nlrs.ru

Для цитирования: *Кузьмина А.А.* Низкая языковая компетенция школьников и молодежи Саха как детерминант отсутствия интереса к чтению на родном языке // Социолингвистика. 2024. № 2 (18). С. 67–80. DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-67-80

For citation: *Kuzmina A.A.* Low language competence schoolchildren and youth of Sakha as a determinant of lack of interest in reading in native language // Sociolinguistics. 2024. No. 2 (18). Pp. 67–80 . (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-67-80

The article was submitted 11.01.2024;
approved after reviewing 15.04.2024;
accepted for publication 18.06.2024.